

Тамаш Хак Ковач: «За последние 100 лет инноваций на банковском рынке не наблюдалось»

Глава правления ОТП Банка – о роли банков с европейским капиталом и их возможностях в кризис

11.04.2016

<http://forbes.net.ua/business/1414399-tamash-hak-kovach-za-poslednie-100-let-innovacij-na-bankovskom-rynke-ne-nablyudalos>

Фото: Козаченко Александр для "Forbes Украина"

Forbes беседует с председателем правления ОТП Банка Тамашем Хак Ковачем в один из самых сложных периодов для украинских банков. Финансовая система проходит так называемое «очищение» – массовое закрытие банковских учреждений, что вызывает волну недовольства у пострадавших от этого процесса вкладчиков. Банковский рынок переформируется под новые правила, а отставка премьер-министра может привести к смене главы центробанка и частичной коррекции политики в данной сфере.

ОТП Банк, которым руководит Тамаш Хак Ковач, относится к небольшой, но влиятельной группе банков с европейскими корнями. Это учреждение – дочерняя структура одноименного крупнейшего банка Венгрии. О том, как в кризисный период меняется роль банков европейского происхождения и о вызовах, стоящих сегодня перед экономикой Украины, банкир рассказал в интервью Forbes.

– **Что сейчас характеризует работу вашего банка и финансовой системы в целом?**

– В таких непростых экономических условиях, в которых сейчас работают банки, положение всей финансовой системы осложняется еще и политикой. Масштабный политический кризис приводит к тому, что мы можем долго стоять на месте без реформ.

Парадоксально, но успешные реформы в Украине, в свою очередь, могут привести к эскалации конфликта на Донбассе. Пока что успешных реформ не наблюдается – и война на Донбассе приобретает статус ожесточенного, но замороженного конфликта. Однако он же остается и рычагом влияния на ситуацию в Украине. Это понимают инвесторы, не торопясь с приходом в страну. В такой ситуации банки – в очень непростом положении.

Для ОТП Банка проблема с валютным портфелем на текущий момент сведена к минимуму

– Банки – в ситуации, когда НБУ настаивает на постоянной докапитализации. Но девальвация гривны и большие валютные портфели финучреждений делают этот процесс почти бесконечным, когда при каждом новом скачке курса от банков нужны все новые вливания денег. Даже регулятор в ЕС сейчас смягчает условия по Базелю, чтобы упростить жизнь банкам. Может быть, и в Украине следует упростить требования по докапитализации?

– Мы выполнили план по докапитализации, и исходим из того, что курс будет более-менее стабильным. Валютный портфель, который приводит к перекосам в нормативах банков, можно, например, списать, конвертировать либо использовать комбинацию этих инструментов. Но это должно быть индивидуальное решение для каждого банка.

Я считаю, что сведение к нулю валютного ипотечного портфеля любым из доступных способов – наша главная задача на 2016 год.

Успешные реформы в Украине могут привести к эскалации конфликта на Донбассе. Пока что успешных реформ не наблюдается – и война приобретает статус замороженного конфликта. Однако он же остается рычагом влияния на ситуацию в Украине. Это понимают инвесторы, не торопясь с приходом в страну. Банки – в очень непростом положении

– Ваш банк был держателем одного из весомых портфелей валютной ипотеки. Расскажите, как проходит его реструктуризация.

– Для ОТП Банка проблема с валютным портфелем на текущий момент сведена к минимуму. Мы конвертировали почти половину нашего ипотечного портфеля. И в масштабах страны это уже не такая крупная социальная проблема, как может показаться на первый взгляд – на 1 января 2014 года в стране было 70-80 тысяч не вышедших в просрочку заемщиков, на все банки. На мой взгляд, на сегодня же максимум 20-30 тысяч таких клиентов по стране не реструктурировали свою задолженность.

Мы понимаем, что сегодня шансы погашения кредита в валюте минимальны. В ситуации, когда на фоне бесконечного роста курса и, соответственно, суммы долга многие клиенты могут принять решение вообще не платить, только льготная реструктуризация и конвертация дает возможность возобновить платежи по валютной ипотеке.

Фото: Козаченко Александр для "Forbes Украина"

– У вас есть прогноз по курсу? Как он будет меняться, и благодаря чему?

– У Черчилля есть такое выражение: «Политик – это человек, который уверенно рассказывает, что будет, а потом уверенно объясняет, почему все произошло не так, как он предсказывал». В кругу бизнесменов популярность приобретает такая народная игра, когда нужно угадать, каким курс будет через год. Вот и я тоже не удержался, и как-то [предпринял попытку предсказать курс](#) на страницах блога Forbes.

Но к прогнозам нужно относиться очень осторожно. Потому что прогнозировать курс даже на стабильных рынках невозможно.

В кругу бизнесменов популярность приобретает такая народная игра, когда нужно угадать, каким курс будет через год

– На чем вы сегодня зарабатываете? Что продолжает приносить доход банку?

– Мы продолжаем делать все, что делали ранее. Разница в том, какие резервы сегодня нужно формировать. Потому что операционная прибыль остается более-менее стабильной, в том числе благодаря уменьшению расходов.

В нашем случае в 2015 году 80-90% всех резервов мы формировали из-за нашего валютного портфеля. Уже в четвертом квартале 2015 года показывали хороший результат, потому что в третьем полностью завершили процесс формирования резервов.

Что касается роста – он ограничен спросом: как в корпоративном, так и в розничном сегменте. Мы делаем огромную работу, чтобы просто оставаться на месте по своим показателям.

– **Посол Венгрии в интервью Forbes рассказывал, что валютные ограничения стали одной из причин выхода с украинского рынка, например, компании WizzAir, и того, что многие венгерские компании не могут нормально работать в нашей стране. Как вы считаете, каков эффект валютных ограничений для бизнеса?**

– Валютные ограничения очень влияют на инвестиционный климат – никто не спешит вкладывать деньги в страну, из которой не сможет получать дивиденды.

Однако компании, уже работающие в Украине, успели привыкнуть к таким условиям. Поэтому, с точки зрения операционной деятельности, валютные ограничения лишь увеличивают затраты ресурса и снижают эффективность.

Если, к примеру, со счета в Германии простой валютный перевод занимает 30 секунд в онлайн, в нашем случае – это восемь дней плюс многочисленные посещения отделения банка, проверки, огромное количество документов, подписей, штампов и т.д.

Существует так называемая «дорожная карта» с МВФ. Она привязывает отмену валютных ограничений к определенным экономическим событиям. Другое дело, что пока Украина особо не движется по этой «дорожной карте». В этом – проблема нынешнего политического кризиса.

– **Какие решения, оказавшие положительное влияние на экономику других стран, были бы полезны в Украине?**

– Считаю, что ситуация в Украине похожа на ту, в которой находились Венгрия, Словакия, Польша в 1990-е. И решения я искал бы именно в том периоде, времени перехода из

постсоветской плановой экономики к рыночной. В Украине же наблюдается переход от олигархической экономики – к рыночной. В стремлении сохранить свои интересы олигархическое влияние тормозит принятие важных решений.

Фото: Козаченко Александр для "Forbes Украина"

– Вы относитесь к банкам с иностранным капиталом. Как меняется роль этой группы банков в украинской экономике сегодня, и почему?

– Я думаю, что роль нашей группы банков растет. Это происходит на фоне увеличения роли госбанков. И самые важные события 2016 года будут происходить в конкурентном поле между государственными и частными банками.

Ожидаю, что обслуживание государственного сектора перейдет в государственные банки.

Роль нашей группы банков растет. Это происходит на фоне увеличения роли госбанков. И самые важные события 2016 года будут происходить в конкурентном поле между государственными и частными банками

Частные банки при этом будут уменьшать финансирование госсектора. Ведь если есть коммерческие банки, продолжающие финансировать госкомпании, то очевидно, что они заинтересованы не просто в кредитовании, а во всевозможном бизнесе, который может быть предоставлен через госкорпорацию – и зарплатные проекты, и депозиты.

– Однако не всегда государственные банки могут организовать привлечение финансирования с международных рынков. Тогда как частные банковские структуры с иностранным капиталом, как могут, помогают – и ранее помогали – государственным компаниям (таким как «Укрзалізниця», например) привлекать финансирование от пулов международных банков, синдицированные кредиты и так далее.

– Сегодня мало кто вообще может организовать синдицированный кредит. Есть очень специфический сегмент – пре-экспортное финансирование, которое могут организовывать определенные западные банки, но не в текущих обстоятельствах.

Сегодня мало кто вообще может организовать синдицированный кредит. Есть очень специфический сегмент – пре-экспортное финансирование, которое могут организовывать определенные западные банки, но не в текущих обстоятельствах

В продолжение тенденции могу сказать, что уменьшается роль российских государственных банков, они сокращают свое присутствие в Украине. Хотя несколько лет тому назад на одной конференции глава ICU делала прогноз, согласно которому, как раз, наоборот, финансировать Украину должны были именно российские госбанки. В любом случае, уменьшение их доли – это не очень хорошо, потому что сокращает источники поддержки для украинских предприятий.

– Есть мнение, что НБУ рассматривает иностранные банки как источник поступления денег в страну, и заинтересован в постоянной необходимости докапитализировать финансовые учреждения.

– Заложники ситуации – все банки. Потому что все должны докапитализироваться. Хотя в подавляющем большинстве случаев речь идет о конвертации уже заведенных в Украину средств в капитал. То есть заход в страну свежих денег от докапитализации банков редко происходит. Важным аспектом является то, что эти средства уже не уйдут из Украины.

– Пожалуйста, расскажите, какие наиболее важные решения были реализованы ОТП Банком за последние несколько лет?

– Считаю, что за последние 100 лет инноваций на банковском рынке не наблюдалось. Все, что реализовали банки – это расширение каналов продаж.

В конце прошлого года мы тоже внедрили новую систему интернет-банкинга для физических лиц от украинского разработчика. А недавно реализовали к ней мобильное приложение для телефонов на базе Android и iOS.

Фото: Козаченко Александр для "Forbes Украина"